

ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Яковлевич (1822-1885) - русский публицист, социальный мыслитель, культуролог, идеолог панславизма. Магистр ботаники Петербургского университета (1849). За научно-административную деятельность награждался Золотой медалью Русского географического общества.

Директор Никитского ботанического сада (1879). Основные сочинения: "Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому" (1869), "Дарвинизм. Критическое исследование" (1885-1889), "Сборник политических и экономических статей" (1890) и др.

Известность приобрел благодаря работе "Россия и Европа", вызвавшей острую полемику и зачастую несправедливую критику (например, со стороны В. Соловьева, Н. Кареева - см.). Критики обратили внимание прежде всего на поверхностный, связанный с "восточным вопросом", слой книги и проигнорировали (за исключением Н. Страхова и К. Леонтьева) ее более глубокий социологический и философско-исторический план, обнаруживший свое значение позднее.

Рассуждая в русле методологии натурализма и отвергая европоцентристский эволюционный принцип объяснения истории (см.), Д. считал невозможной общую теорию общества (см.), управляемого всеобщими законами (см.). Общество - не особая целостность, но только сумма национальных организмов, развивающихся на основе морфологического принципа, т.е. по собственным имманентным законам. Д., следовательно, наметил одну из ранних форм структурно-функционального анализа (см.) социальных систем.

Человечество, по Д., в различных точках роста укладывается в крупные социальные формы (организмы), называемые Д. "культурно-историческими типами" (цивилизациями).

"Типы" есть интеграция существенных признаков определенного социального организма, объективирующих национальный характер. Положительную роль в истории, по Д., сыграли 11 основных культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассиро-вавилонно-финикийский, халдейский или древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический, или аравийский, романо-германский, или европейский. Ряд народов не сложились в культурный тип и выполняют либо функцию "бичей Божиих", т.е. разрушителей отживших культур, либо составляют "этнографический материал" для других цивилизаций.

По мысли Д., в идеальном плане культура (см.) структурируется на 4 разряда (или основы): религия (см.); культура в узком смысле слова (наука - см., искусство - см. и промышленность); политика (см.); общественно-экономическая деятельность.

Исторически существовавшие культурно-исторические типы развивали какой-либо один разряд либо, в лучшем случае, - два (как европейский). Восточнославянский же тип, по мнению Д., будет первым полным "четырёхосновным" культурно-историческим типом. На этом основывались вызвавшие неприятие многих современников политические выводы Д. о месте России в Европе и о славянском мире, который ради спасения своей самобытности должен объединиться в особый культурно-исторический тип и отказаться от подражательности иным культурам.

Д., используя биологические аналогии, формулирует законы эволюции культурно-исторических типов. Основы цивилизации (см.) одного типа не передаются цивилизациям другого типа. Попытка заменить такие основы ведет к уничтожению культуры. Однако Д. не отрицает культурную преемственность, адекватной формой которой является метод "почвенного удобрения", т.е. знакомство народа с чужим опытом и использование его наименее национально окрашенных элементов. Особое значение для развития цивилизации имеет политическая интеграция культурно близких народов.

Выход интеграции за пределы культурного типа приносит только вред. Культурно-исторический тип переживает ряд этапов, причем если период накопления культурного запаса народом неопределенно долг, то период цивилизации ("плодоношения", "растраты", "творчества") весьма короток, культура быстро иссякает и приходит к естественному концу.

Д. одним из первых увидел опасность концепции линейного прогресса, подчеркнув гибельность для человечества господства какого-либо одного культурно-исторического типа. Ни одна цивилизация не может утверждать, что она представляет высшую точку истории, каждая вносит свои плоды, идет в своем направлении и только в этом многообразии и осуществляется прогресс. Не существует никакой абстрактной общечеловеческой задачи.

От общечеловеческого нужно отличать всечеловеческое как совокупность всего национального; всечеловеческое подобно городу, где каждый отстраивает свою улицу по собственному плану, а не теснится на общей площади и не берется за продолжение чужой улицы. В таком развитии и заключается социальный идеал. Концепция Д. стала одной из первых попыток обоснования взгляда на историю как на нелинейный многовариантный процесс. Будучи недооцененными в момент создания, идеи Д. оказались созвучными многим концепциям 20 в.: теории локальных цивилизаций, теории аккультурации, социологии знания (см.) и т.д.

Г.Я. Миненков

